

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>М. М. Савченко. «Торговая политика» Петра Струве</i>	9
---	----------

Торговая политика России

Глава I. Вопросы теории торговой политики	31
1. Понятие торговой политики.....	31
2. Связь внешней политики с бытием государства.....	31
3. Две системы торговой политики и их соотношение	32
4. Историческая смена систем торговой политики.....	33
5. Монопольное начало древности и меркантилизм	35
6. Влияние открытия новых стран на торговую политику.....	36
7. Судьбы Англии и Испании как колониальных держав.....	37
8. Судьбы Англии	37
9. Судьбы Испании.....	38
10. Значение и трудность проблемы упадка Испании.....	39
11. Обычные объяснения упадка Испании	40
12. Взгляд В. К. Пискорского и критика его взгляда.....	40
13. Взгляды М. Бонна и его критика в связи с внешней торговой политикой Испании в эту эпоху	42
14. Историко-психологическая оценка меркантилизма	44
15. Неправильность классового объяснения происхождения протекционизма.....	46
16. Общая характеристика протекционизма и его значение для отдельных стран	46
17. Социально-культурный смысл протекционизма	48
18. Фритредерство русских аграриев.....	50
19. Реальные основы протекционизма.....	51
20. Техническая сторона таможенной политики (тарифы)	53
21. Общая история таможенного тарифа	55
22. Теория И. М. Кулишера о происхождении таможенного обложения	55
23. Первоначальная неразличимость внутренних и внешних торговых пошлин.....	56
24. Связь таможенного обложения с «рыночным правом»	57

25. Идея единства таможенной территории	58
26. Финансовый и протекционистский элементы в таможенном обложении	59
Глава II. Торговая политика России до XIX века	61
27. Первоначальные таможенные пошлины в России.....	61
28. Тамга. Ее происхождение и аналогия ей на Западе.....	62
29. Вопрос о рыночном принуждении в сельской России.....	64
30. Развитие внешнего таможенного обложения.....	65
31. Рублевая пошлина	67
32. Новоторговый устав 1667 г. и его отличие от современных тарифов	70
33. Вопрос о «свободе торговли» в Новоторговом уставе.....	70
34. Внешние таможенные пошлины Новоторгового устава 1667 г. и их характер	71
35. Западное влияние в Новоторговом уставе	72
36. Развитие торгового капиталистического класса в России в эту эпоху и его организация.....	73
37. Роль иностранного промышленного предпринимательства в XVII в.	74
38. Петр I как меркантилист	75
39. Условия возникновения первого тарифа 1724 г.	76
40. Характер, область применения и содержание тарифа 1724 г.	77
41. Тариф 1724 г. как русский навигационный акт	81
42. Таможенное законодательство петровской эпохи	81
43. Торговый договор с Персией 1717 г.	82
44. Реакция против петровского протекционизма.....	82
45. Комиссия о коммерции 1727 г.	83
46. Влияние контрабанды.....	84
47. Неудача петровского протекционизма.....	84
48. Тариф 1731 г. и вопрос о его реакционности.....	85
49. Торговый договор с Англией 1734 г.	86
50. Перемена в русской торговой политике в царствование Елизаветы Петровны	89
51. Мероприятия елизаветинского царствования: отмена внутренних таможенных пошлин 1753 г.	90
52. Тариф 1757 г., сравнение его с тарифами 1724 г. и 1731 г. и мотивы его издания	91
53. Финансовое положение России при вступлении на престол Екатерины II	93
54. Манифест 1762 г. и Комиссия 1763 г.....	94
55. Колебания вексельного курса	99

56. Торговые договоры екатерининского царствования.....	108
57. Общая оценка таможенной политики Екатерины II	118
58. Торгово-политические идеи в царствование Петра I	121
59. Меркантилистическая пропаганда иностранцев	124
60. Московские «прогрессисты».....	126
61. Меркантилизм и физиократия в царствование Екатерины	129
62. Была ли Екатерина «физиократкой»?.....	131
63. Системы меркантилизма	132
64. Общее направление европейской торговой политики в конце XVIII в.	135
Глава III. Торговая политика России в XIX веке.....	139
65. Поворот в сторону либерализма при Александре I	139
66. Политическая и экономическая борьба Англии с Францией ...	141
67. Континентальная система.....	142
68. Торгово-политические мероприятия начала царствования Александра I и участие России в континентальной блокаде	145
69. Положение о нейтральной торговле на 1811 г. и таможенный тариф 1810 г.	146
70. Экономические последствия запретительной системы 1811 г. .	148
71. Силы, противодействовавшие отмене запретительной системы в эпоху перед Отечественной войной.....	150
72. Политические события первых десятилетий XIX в. как первопричина ближайших торгово-политических перемен ..	151
73. Тариф 1816 г., его компромиссный характер.....	152
74. Постановление Венского конгресса относительно польских областей, как фактор новых торгово-политических изменений	153
75. «Либеральный» тариф и его крушение в связи с нарушением постановлений Венского конгресса	154
76. Необходимость нового урегулирования отношений между Империей и Царством Польским и роль князя Любецкого	155
77. Высочайший указ 1 августа 1822 года и новый общий тариф.....	157
78. Значение торгово-политического компромисса с Империей для развития польской промышленности.....	158
79. Тариф 1822 года и его цели.....	159
80. Другие возможные мероприятия конца царствования Александра I: установление торгово-политических отношений с Финляндией (1808, 1811, 1812 и 1824 гг.)	160
81. Регулирование таможенного управления и таможенной стражи (1819, 1822 гг.)	162

82. Торгово-политические отношения к Азии и азиатский тариф 1818 г.....	164
83. Протекционистские мероприятия по отношению к главным отраслям обрабатывающей промышленности: хлопчатобумажной и шерстяной	165
84. Торгово-политические идеи конца царствования Александра I.....	166
85. Эпоха Николая I и ее значение в экономической истории России	168
86. Характеристика экономических воззрений и практической деятельности Е. Ф. Канкрин.....	169
87. Обоснование протекционизма у Е. Ф. Канкрин	171
88. Практические максимы Е. Ф. Канкрин (принципы покровительственной системы).....	174
89. Торговые отношения России с Царством Польским при Е. Ф. Канкрине.....	175
90. Идеи свободной торговли в царствование Николая I	176
91. Таможенное объединение Империи с Царством Польским.....	178
92. Экономические и торгово-политические идеи Л. В. Тенгоборского	179
93. Таможенный тариф 1850 г.	182
94. Новые успехи фритредерства	191
95. Протекционистская реакция против увлечения идеями свободной торговли	192
96. Защита протекционизма представителями торгово-промышленных интересов.....	195
97. Таможенно-политические мероприятия в годы, следующие за тарифом 1857 г.....	200
98. Попытки давления на нашу торговую политику со стороны иностранцев.....	202
99. Таможенный тариф 1868 г.	206
100. Влияние общей экономической конъюнктуры на соотношение протекционистского и фискального мотива таможенной политики	210
101. Таможенный фискализм 1870-х годов.....	213

Статьи о торговой политике

Понятие и проблема торговой политики	225
К критике так называемой теории международной торговли.....	236
Д. И. Менделеев	247

«ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА» ПЕТРА СТРУВЕ

Экономический прогресс общества основан на торжестве более производительной хозяйственной системы над менее производительной, а элементом более производительной системы является всегда человеческая личность, отмеченная более высокой степенью годности.

П. Б. Струве. 1908¹

Признаком силы власти всегда является мера.

П. Б. Струве. 1930²

Петр Бернгардович Струве (1870—1944) был человеком разносторонних дарований, исключительно широких интересов и энциклопедических знаний; он обладал выдающим общественным темпераментом и неутолимой жадной деятельностью. Много лет близко знавший П. Б. Струве С. Л. Франк, определяя сферу его научного творчества и научных интересов, отмечал, что «она охватывала едва ли не все области «гуманитарных знаний» — политическую экономию и статистику, социологию, историю во всех ее подразделениях (политическую историю, историю права и государства, хозяйственную историю, историю культуры), правоведение в двух основных его отделах гражданского и государственного права, историю литературы, по крайней мере XVIII и XIX вв., и, наконец, даже языкознание и философию»³.

Но главной страстью П. Б. Струве была политика: о чем бы он ни писал — в написанном им всегда пульсировала политическая жилка, всегда чувствовалось горячее дыхание политической злобы дня. С ранней молодости приучивший себя мыслить большими линиями развития, он в «злорадах дня бегущего» всегда старался ловить элементы, которые связывают этот день с днями минувшими и в то же время дают возможность протянуть от него нити к неизвестным дням грядущего⁴. Стоит ли говорить, что многие годы значительная часть творческого наследия П. Б. Струве, в том числе и относящаяся к его работе как экономиста и преподавателя, оставалась в тени гигантской общественной и политической деятельности этого незаурядного человека. В отечественном общественном сознании к тому же долгое время оценки П. Б. Струве не выходили за

¹ Струве П. Б. Дневник политика (1925—1935). М.; Париж, 2004. С. 562.

² Струве П. Б. *Patriotica*: Политика, культура, религия, социализм. М., 1997. С. 203.

³ Франк С. Л. Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. М., 2001. С. 551.

⁴ Николаевский Б. И. П. Б. Струве // Новый журнал. Кн. 10. 1945. С. 307.

рамки строгих политических стереотипов и идеологических конструктов: «легальный марксист», «ревизионист», «апологет капитализма», «представитель вульгарной буржуазной политэкономии», «деятель белогвардейской контрреволюции», «белоэмигрант» и т.д.

Между тем, экономическая тема проникает, по существу, во все творчество П. Б. Струве и выступает значительным массивом оригинальных идей, еще ждущим своих исследователей, систематизаторов и интерпретаторов. Его первая крупная работа «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894) принесла ему общероссийскую известность, а исследование «Хозяйство и цена» (1913—1917) — ученую степень доктора экономических наук, звания профессора и академика. Усвоив, а затем преодолев марксизм, как политик и экономист¹, П. Б. Струве стал видным представителем отечественной либеральной экономической мысли, создавшим собственную экономическую теорию. По мнению Р. Пайпса, «даже если бы он не успел отличиться ни в чем другом, экономические труды уже обеспечили бы ему выдающееся место в истории русской мысли»².

Неизменно оставляя за собой право иметь и высказывать мнение по вопросам экономического развития России, П. Б. Струве был убежден, что это мнение должно основываться на «упорной и строгой к себе работе теоретической мысли». Вместе с тем он всегда ясно осознавал высокую субъективную ценность живых наблюдений и, по его собственному признанию, всегда «искал личных впечатлений и из простой жажды подлинной жизни, и в качестве субъективно ценного подспорья, как бы вкусовой приправы к сухим и тяжелым теоретически-книжным яствам»³.

* * *

Признавая чрезвычайную сложность объекта экономической науки, П. Б. Струве указывал, что перед этой сложностью «одинаково пасуют и отвлеченная бескровная доктрина, и грубый эмпиризм чисто фактического рассмотрения». Поэтому экономическое исследование, по его мнению, «должно слагаться из умелой комбинации общих теоретических понятий с ясным непосредственным видением конкретных фактов»⁴. Определяя как экономист свои методологические позиции, он отмечал: «Я не проповедую безыдейного

¹ Позднее П. Б. Струве писал, что до 1900 г. он был в философии критическим позитивистом, а в социологии и политической экономии — решительным, но не правоверным марксистом, ибо «не считал себя связанным буквой и кодексом какой-нибудь доктрины». Философскую основу марксизма, выросшую, по его мнению, из несовместимых источников механического рационализма и органического историзма, он считал слабой.

² Пайпс Р. Струве: правый либерал, 1905—1944. Т. 2. М., 2001. С. 150.

³ Струве П. Б. Из летних наблюдений // Мир Божий. 1900. № 9. Отд. 1. С. 194.

⁴ Струве П. Б. Об экономическом видении и предвидении // Русская мысль. 1908. № 10. Отд. 2. С. 150.

описательства, чистого “дескриптивизма” в политической экономии. Я только требую возведения на ясно продуманном теоретическом фундаменте строгих понятий здания систематической и методически работающей эмпирии, опирающейся, между прочим, на широкое применения статистики»¹.

Выступая как философ экономической науки и экономист-систематик, стоящий на позиции последовательного эмпиризма, П. Б. Струве большое внимание уделял проблемам классификации хозяйственных явлений и процессов, рассматривал систему экономических понятий в ее историческом преломлении. В критическом переосмыслении существующей экономической теории и хозяйственной практики он видел необходимое условие построения собственной версии политической экономии, основанной на идеографическом методе познания, т.е. описании индивидуальных особенностей экономических явлений, возникающих на основе взаимодействия хозяйствующих субъектов. Хозяйственный процесс предстает при этом совокупностью уникальных самостоятельных самоценных событий, не связанных общими закономерностями развития и в значительной мере свободных от социально-исторического контекста, а экономическая теория — наукой, изучающей объективный процесс взаимодействия «индивидуальных» хозяйствующих субъектов.

В монографии П. Б. Струве «Хозяйство и цена» типы хозяйственного строя построены как систематические категории, лишённые какого-либо исторического колорита. По мнению автора, эти категории более удобны и плодотворны, поскольку, будучи чисто систематическими, они гораздо эластичнее и пластичнее иных исторических схем. Такой подход при изучении, например, истории хозяйственного быта категорически отвергает традиционный историзм исторической школы и исключает «всякую возможность насилия теории над историей, идеально-типических понятий и конструкций над реальным многообразием и многоцветностью действительности»².

По П. Б. Струве, экономические понятия, выражающие реальные явления хозяйственной жизни, имеют не гносеологическое и методологическое, а онтологическое значение. Центральное место среди них принадлежит цене, отражающей «отдельные оценочные акты», в которых индивид «объективирует» ценность благ. Рассматривая стоимость как производное от цены, точнее от баланса цен, П. Б. Струве подвергает критике экономическую теорию марксизма за придание стоимости субстанциально-онтологического значения; по его мнению, эта категория может иметь значение лишь эпистемологическое. Ученый выступал за то, чтобы «благополучно и бесповоротно покончить с фантомом прежней «объективной» ценности, установив такой реальный ряд: субъективная ценность — цена — меновая ценность...» Отвергая класси-

¹ Струве П. Б. Хозяйство и цена. Речь, произнесенная на докторском диспуте в Киевском университете 17 февраля 1917 г. // Русская мысль. 1917. № 3—4. Отд. 2. С. 135.

² Струве П. Б. Теория политической экономии и история хозяйственного быта. Речь на диспуте 10 ноября 1913 г. СПб., 1913. С. VII, IX.

ческую трудовую теорию стоимости, он писал: «Только с этической и социально-политической точки зрения труд — есть единственный фактор создания благ, но к этой этической точке зрения общественной справедливости чисто экономическая проблема ценности не имеет никакого отношения»¹. Как видно, здесь ученый в духе критического позитивизма закрывает доступ этическому началу в область экономического знания.

Как экономист-историк П. Б. Струве также выступил ниспровергателем господствующих теорий. При исследовании цен он продемонстрировал, что свободные цены исторически предшествовали фиксированным, а изучая феномен русского крепостничества — пришел к парадоксальному выводу об относительной экономической эффективности барщинного хозяйства в момент его ликвидации (отмена крепостничества, по его мнению, была обусловлена скорее не экономическими причинами, а соображениями политического, военного и гуманитарного характера)².

Внимание П. Б. Струве к проблеме потребностей индивида и процессу их удовлетворения с фактическим признанием приоритета личности над обществом в экономической сфере сближает его теорию с праксиологией новой австрийской школы, выясняющей природу и механизм акта индивидуально-хозяйственного выбора³. Разработка П. Б. Струве учения о цене как центральной категории экономической теории и практики, обоснование философских и методологических оснований теории предельной полезности дают основание некоторым исследователям говорить о его вкладе в разработку экономической теории австрийской школы и философское упрочение политико-экономических корней современного либерализма⁴. Есть основания считать П. Б. Струве также родоначальником русского методологического, или «философского», направления институционализма⁵.

* * *

По признанию самого П. Б. Струве, большая часть его научной работы «не была бы произведена» без работы преподавательской. Это касается, прежде всего, его деятельности на Экономическом отделении Санкт-Петербургского политехнического института, к которой он приступил в 1906 г. В 1913 г. П. Б. Струве защитил магистерскую диссертацию «Хозяйство и цена» (Ч. 1) и в начале

¹ Струве П. Б. Рецензия на книгу: С. Л. Франк. Теория ценности Маркса и ее значение. СПб., 1900 // Мир Божий. 1901. № 8. Отд. 2. С. 116.

² См.: Крепостное хозяйство. Исследования по экономической истории России в XVIII и XIX вв. СПб., 1913.

³ Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М., 2005. С. 16—17.

⁴ Афанасьев М. А. Либеральная экономика Петра Струве // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 144.

⁵ См.: Ананьев О. В. П. Б. Струве и современность: взгляд экономиста // Вече. Альманах русской философии и культуры. Вып. 3. СПб., 1995. С. 47.

1914 г. был избран Советом Института экстраординарным профессором по кафедре политической экономии. На протяжении десяти лет П. Б. Струве читал в Институте разные курсы, в которых в значительной мере нашли отражение результаты его научной работы как историка и экономиста. Некоторые из них были подготовлены к публикации на основе студенческих конспектов и вышли в виде литографированных изданий, фрагменты других публиковались отдельными статьями¹. Одна из наиболее интересных работ в этом цикле — публикуемый в настоящем издании лекционный курс «Торговая политика России» (второе издание курса вышло в Санкт-Петербурге в 1913 г.).

Современники и исследователи обращали внимание на то, что П. Б. Струве по своему умственному складу мало соответствовал душевному типу «профессора». Его натуре в гораздо большей мере соответствовало личное творчество и неутомимая исследовательская работа, чем систематическая и упорядоченная педагогическая деятельность. Чтение курсов перед большой, обычно мало подготовленной аудиторией не было его сильной стороной, мало подходило ему. Р. Пайпс, ссылаясь на стенографические отчеты и воспоминания бывших студентов, указывает, что преподавательская деятельность ученого в полной мере раскрыла все плюсы и минусы его сильно-го, но беспорядочного ума². «Кругозор Струве был беспределен, а сила мысли поразительна; он никогда не говорил банальностей. Но лекции страдали от той же хаотичности, которая отличала его публикации. Судя по конспектам, Струве всегда начинал лекцию в довольно строгой манере, но рано или поздно уклонялся в посторонние рассуждения, уводящие все дальше и дальше от центральной темы. Манера преподнесения материала также оставляла желать лучшего. Студенты вспоминают, насколько мучительными им казались длинные паузы, во время которых Струве, роясь в раскиданных перед ним листках, пытался найти нужную цитату или просто подходящее слово...»³ В качестве педагога, он скорее имел призвание быть личным наставником, действующим на учеников через живую беседу и личное общение. Где он был на месте и незаменим — это в качестве руководителя научного семинара, особенно при более подготовленном составе участников⁴.

¹ См.: Экономия промышленности. СПб., 1909; Торговая политика России. СПб., 1913 (публикуется в настоящем издании); К критике так называемой теории международной торговли. Пг., 1915 (публикуется в настоящем издании); Историческое введение в политическую экономию. Пг., 1916; История хозяйственного быта. Пг., Б.г. и др.

² П. Б. Струве при его поразительной работоспособности и продуктивности не доставало важного качества ученого — интеллектуальной дисциплины. Страдая врожденной неспособностью продолжительно концентрироваться на одной теме, он не написал ни одной вполне законченной научной работы.

³ *Пайпс Р.* Струве: правый либерал... С. 158. Неуместность Струве-оратора на трибуне II Государственной думы обнаружилась и в период его депутатской работы (См.: *Тыркова-Вильямс А. В.* Воспоминания. То, чего больше не будет. М., 1998. С. 465).

⁴ *Франк С. Л.* Непрочитанное... С. 439, 441.

Ближайшими коллегами П. Б. Струве по Экономическому отделению Института были В. Э. Ден и А. А. Чупров — люди близкие ему по духу, по возрасту и по взглядам на призвание научного работника и преподавателя высшей школы. «В области политики, общей и экономической, мы в эту эпоху были, кажется, во всем солидарны..., — вспоминал много лет спустя П. Б. Струве. — Наши взгляды на преподавание и наше понимание — если так можно выразиться — этики научной работы, тоже совпадали... Наши общие ученики, я уверен, чувствовали и знают, в какой мере мы, во многом столь непохожие один на другого, согласно и солидарно как руководители научных занятий работали по-разному, но в одном направлении, над подготовкой молодых сил русской экономической науки и практики».

Несмотря на то что профессорство не было его стихией, П. Б. Струве с искренней теплотой возвращался в воспоминаниях ко времени своей преподавательской деятельности, которая оказалась связана «с первым столь плодотворным и блестящим» периодом истории Экономического отделения Санкт-Петербургского политехнического института, «когда работа этого учреждения — и как учебного заведения, и как центра чисто научной работы — широко и свободно развивалась под защитой могущественного государства и покровительством просвещенной власти»¹.

* * *

В экономическом наследии П. Б. Струве внешнеторговая и таможенно-тарифная проблематика занимает значительное место. В ней ученый стремился найти решение волновавших его проблем экономического и социально-политического развития России; эта тематика привлекала его возможностью исследовать на конкретно-историческом материале феномен «экономической свободы», понимавшийся им как необходимая предпосылка для свободы гражданской и политической, как условие культурного развития вообще. В 1921 г. он отмечал: «Русский коммунистический опыт... подтверждает социологическую и политическую истину, гласящую, что собственность и экономическая свобода есть основа и палладиум личной свободы во всех ее проявлениях»².

Сочетание экономической свободы с государственным вмешательством, по мнению П. Б. Струве, есть одна из важнейших характеристик капитализма, находящегося на этапе своего становления. В России этот период наступил в конце XIX в., когда покровительственная политика государства способствовала быстрому экономическому и, прежде всего, промышленному росту. Начало научной и публицистической деятельности П. Б. Струве совпало с кульминационным моментом в отечественной политике таможенного протекционизма — принятием в 1891 г. тарифа, имевшего «решительную тенден-

¹ Струве П. Б. Памяти В. Э. Дэна // Россия и славянство. 1934. № 231.

² Цит. по: Гнатюк О. Л. П. Б. Струве как социальный мыслитель. СПб., 1998. С. 124.

цию к покровительственному увеличению пошлин»¹ и проводившего «принцип таможенной охраны без всяких пропусков и изъяна»². В 1891—1900 гг. таможенное обложение импорта достигало в среднем 33% его стоимости³.

В ранних работах П. Б. Струве имеются одобрительные высказывания о тарифной политике правительства. Приветствуя разрушение «под свист локомотива» идиллии «земледельческого государства» и «народного производства» (т.е. натурального хозяйства), он в «Критических заметках» обосновывал историческую миссию капитализма, видел протекционизм его закономерным спутником и отвергал утверждения об искусственном «насаждении» российской промышленности. В частности, он с сарказмом замечал, что в России уже обнаружилось «превосходство железных дорог как фактора экономической эволюции над критически мыслящей интеллигенцией и даже — уввы! — над общиной»⁴.

Новая теория русского социального и, главное, экономического развития («легальный марксизм») родилась не из книг, а из впечатлений российской действительности, в том числе голода 1891—1892 гг. Много лет спустя П. Б. Струве вспоминал: «В отличие от народнической и либеральной теорий, эта теория (мой «легальный марксизм») утверждала, что... корень зла вообще, и опустошающих Россию периодических неурожаев в частности, лежит в общей экономической и культурной отсталости страны. Мы полностью восприняли идею, когда-то примененную Марксом к Германии, а именно — что мы страдаем не от развития капитализма, а от недостаточного его развития»⁵. По признанию П. Б. Струве, «легальные марксисты» сознавали, что их концепция связана с жизненной и влиятельной традицией в экономической политике государства, с могущественными политическими и общественными силами. «В самом деле, — отмечал он, — созревание наших идей в начале 90-х годов совпало с апогеем того чрезвычайно умного и мощного русского “протекционизма”, апостолом которого явился великий русский химик Менделеев, автор не только “периодической системы”, но и русского таможенного тарифа 1891 года, к которому он написал комментарий и апологию под заглавием «Толковый тариф». Витте, тогда еще молодой человек, увлекался теми же идеями и начал проводить их в жизнь. И Менделеев и Витте были поклонниками и последователями Фридриха Листа»⁶. По воспоминаниям П. Б. Струве, их — тогда социалистов и революционеров — скорее отпугивало, чем утешало это совпадение с буржуазно-националистическими идеями: «ясно помню, как

¹ Янжул И. И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах. СПб., 1904. С. 388.

² Шапошников Н. Н. Таможенная политика России до и после революции. М.; Л., 1924. С. 21.

³ Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли / под ред. В. И. Покровского. Т. 1. СПб., 1902. С. XXXIII.

⁴ Струве П. Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Вып. 1. СПб., 1894. С. 114, 180.

⁵ Струве П. Б. Мои встречи и столкновения с Лениным // Новый мир. 1991. № 4. С. 216.

⁶ Там же. С. 216—217.

под давлением Потресова я вычеркнул из своей книги фразу, содержащую сочувственную ссылку на русский протекционизм, как его проповедовал Менделеев и проводили Бунге, Вышнеградский и Витте. Оправдание промышленной и общеэкономической политики, того насаждения капитализма, которое проводилось Менделеевым и Витте, обосновывалось в нашем “марксизме” гармоничной исторической и социологической концепцией, которая питалась нашей неукротимой любовью к свободе»¹.

Петр Бернгардович в целом высоко оценивал финансово-экономическую программу С. Ю. Витте, курс министра финансов на форсированную индустриализацию страны представлялся ему вполне оправданным и своевременным. Он считал несостоятельным распространенный в либерально-народнических кругах тезис о несовместимости индустриальной цивилизации западного типа с российским культурно-историческим укладом и не разделял известное мнение о том, что стремление властей выварить русского мужика против его воли в фабричном котле губительно для страны.

П. Б. Струве, как и С. Ю. Витте, была близка теория «национальных производительных сил» Ф. Листа с актуальной для России идеей «воспитательного протекционизма». С. Ю. Витте в 1889 г. незадолго до начала своей государственной карьеры опубликовал работу «Национальная экономия и Фридрих Лист», в которой не только познакомил российского читателя с взглядами в то время малоизвестного в России германского экономиста (первое издание главной работы Ф. Листа «Национальная система политической экономии» на русском языке вышло в 1891 г.), но и стремился показать необходимость создания в России мощной национальной промышленности, защищенной на первых порах от иностранной конкуренции высоким таможенным барьером.

П. Б. Струве видел главные достоинства доктрины Ф. Листа в обосновании тесной взаимосвязи развития сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, а также в признании определяющей роли нации и национального хозяйства в прогрессивном движении современных обществ. По мнению П. Б. Струве, вся новейшая история человечества подтверждает справедливость учения Ф. Листа о неразрывной связи возникающего нового хозяйственного строя с современным национальным государством. «Национальную систему политической экономии» Ф. Листа П. Б. Струве назвал «победной песней торжествующего товарного производства, во всеуслышание провозглашающей его культурно-историческую мощь и победоносное шествие»². Такого рода высказывания, по мнению оппонентов из народнического лагеря (П. Б. Струве аттестовал их как идеологов натурального хозяйства и первобытного равенства), свидетельствовали о том, что молодой российский «марксист» для обоснования своих экономических воззрений «променял Маркса на Листа»³.

¹ Струве П. Б. Мои встречи и столкновения с Лениным // Новый мир. 1991. № 4. С. 217.

² Струве П. Б. Критические заметки... С. 124.

³ Воронцов В. П. Интеллигенция и культура: избранные сочинения / вступ. статья и составление А. И. Кравченко. М., 2008. С. 445, 620—621.

В 1894 г. П. Б. Струве уже усвоил неоднозначность социологического подхода марксизма к сущности внешнеторговой политики, выраженного, в частности, известной репликой К. Маркса в «Речи о свободе торговли»: «Не думайте, однако, господа, что, критикуя свободную торговлю, мы намерены защищать покровительственную систему»¹. Но он, вероятно, был еще не готов понять всю глубину противоречия между учением предшественника исторической школы Ф. Листа и социально-экономической доктриной марксизма. Напротив, демонстрируя уже тогда неприятие ортодоксального марксизма, П. Б. Струве указывал на взаимодополняющий характер теорий Ф. Листа и К. Маркса: «Тот же самый процесс, который интересовал Листа с точки зрения развития “национальной промышленности”, перед Марксом являлся как процесс социальной эволюции, как развитие капитализма. Оба автора, именно благодаря различию их точек зрения, прекрасно дополняют друг друга»².

Курс на индустриальную модернизацию стал основой так называемой «системы Витте», осуществлявшейся в период, когда Сергей Юльевич был главой финансового ведомства и определял экономическую политику Империи. «Создание своей собственной промышленности — это и есть та коренная, не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание нашей протекционной системы», — отмечал С. Ю. Витте в 1899 г.³ Слабую сторону «системы Витте» П. Б. Струве видел не в ней самой, а в том, что она сочеталась, во-первых, с общей реакционной внутренней политикой полицейской опеки над всеми сторонами народной жизни, и, во-вторых, с авантюризмом во внешней политике: сам С. Ю. Витте не был повинен «ни в том, ни в другом, но он терпел и то и другое и исторически ответствен за это»⁴. «Экономический либерализм г. Витте, — отмечал он в 1900 г., — находит себе непреходимую границу в его политическом консерватизме»⁵. Между тем экономический подъем 1890-х гг. не оставил сомнений в индустриальном и буржуазном характере «виттевской» модернизации. Спор русских марксистов с народниками о «возможности» капитализма в России разрешился.

* * *

Сформулированный П. Б. Струве в «Критических заметках» тезис о «внешней торговой политике» как действенном средстве капиталистической ин-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : 2-е изд. Т. 4. С. 417.

² Струве П. Б. Критические заметки... С. 182.

³ Витте С. Ю. О необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи. [Секретный доклад министра финансов С. Ю. Витте Николаю II]. Март 1899 г. // Витте С. Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Т. 4. Кн. 1. М., 2006. С. 181.

⁴ Струве П. Б. *Patriotica*: Политика, культура, религия, социализм / вступ. ст. и примеч. В. Н. Жукова. М., 1997. С. 94.

⁵ Струве П. Б. Предисловие к первому изданию // Витте С. Ю. Самодержавие и земство: Конфиденциальная записка министра финансов статс-секретаря С. Ю. Витте (1899 г.) 2-е изд. Штутгарт, 1903. С. XXII.

дустриализации страны получил развитие в «Торговой политике России» и был дополнен обоснованием связи внешнеторговой политики не только «с самим бытием государства, но и с наиболее ярким обнаружением этого бытия — внешней мощью государства». Это придает внешнеторговой политике огромное культурно-историческое значение, поскольку она выступает «если не всегда, то весьма часто в теснейшей связи с глубочайшими культурными проблемами той или иной эпохи», определяет в значительной мере исторические судьбы народов¹. П. Б. Струве подчеркивал, что в отличие от внутренней торговой политики государства, где интересы различных общественных сил противостоят и окрашиваются в классовый цвет перед лицом единой государственной власти, во внешней торговой политике поверх этой борьбы интересов внутри государства стоит состязание разных политических целых между собой; над классами совершенно явственно возвышается государство в его отношении к другим государствам, что окрашивает внешнюю торговую политику в национальный цвет. Во внешней торговой политике классовые и общегосударственные национальные интересы переплетаются как ни в какой другой области экономической политики. И в то же время никакая другая область экономической политики не является в такой мере «государственной», как внешняя торговая политика; она отражает в своем развитии все стадии эволюции и укрепления государственной власти². Таким образом, экономическое «целое» здесь определяется политическим «единством». По мнению П. Б. Струве, английская политическая экономия в лице ее главных представителей «чужая эту проблему», но никогда не осознавала и не продумывала ее до конца, поскольку созданная ею теория международной торговли осталась абстрактной схемой, имевшей мало общего с реальным взаимодействием живых национально-хозяйственных «целых»³.

Под политикой в сфере внешней торговли П. Б. Струве понимал «не просто распоряжения правительства по таможенной части, а вообще всякое планомерное и организованное воздействие людей на их собственные отношения в процессе товарного обмена». В торговой политике он находил «узел, в который сплетаются нити всего культурно-политического развития данной страны», видел отражение не только экономического уклада, но и «всей духовной физиономии данного народа». Поэтому носителями торгово-политических идеалов в разные эпохи выступали крупнейшие представители целых культурных и культурно-философских течений — Т. Карлейль, Р. Кобден, Ф. Лист, А. Смит, Дж. Чемберлен. В то же время, в распространенном представлении о том, что существование промышленной страны основано главным образом на экспорте и на внешнем рынке, П. Б. Струве видел исторически понятное, но крайне вредное для теории и практики упрощение сложной экономиче-

¹ Струве П. Б. Торговая политика России. 2-е изд. СПб., 1913. С. 3—5. (См. наст. изд., с. 31—32.)

² Струве П. Б. Торговая политика России... С. 4. (См. наст. изд., с. 32.)

³ Струве П. Б. К критике так называемой теории международной торговли. Пг., 1915. 15 с. С. 4, 2. (См. наст. изд., с. 236, 237.)

ской действительности¹. (В последних суждениях нетрудно заметить мотив дискуссии «о рынках» при капиталистическом производстве, участником которой в 1890-е гг. был ученый).

Выясняя природу российского протекционизма, П. Б. Струве ставит вопрос: почему немногочисленный вначале класс буржуазии оказывается способным подчинить себе и своим интересам более влиятельные и многочисленные аграрные классы и при помощи государственной власти навязать стране протекционную систему? Каким образом общественная сила, которая вся или большей своей частью находится в будущем, может управлять настоящим и изменять его? Для правильного ответа, по мнению ученого, необходимо принцип классовой борьбы подчинить принципу роста производительных сил: «Промышленная буржуазия представляет в своем лице более высокую степень хозяйственного развития страны и в своем хозяйственном поведении обнаруживает больше европейских черт, чем классы аграрные. Этому соответствует в русской истории тот факт, что, несмотря на все старания государства в XVIII веке сосредоточить промышленное предпринимательство в руках аграрного класса, оно ускользнуло из его рук, ибо он оказался неспособным к этой экономической функции, требующей более высоких экономических свойств»².

При этом П. Б. Струве был далек от преувеличения прогрессивной роли русской буржуазии и считал, что она в силу своеобразного прошлого страны и особых условий ее настоящего способна «подчас играть глубоко реакционную роль», «что нашу страну во всех отношениях поведет вперед капиталистический строй, но вовсе не командующие в нем классы»³. П. Б. Струве расходился с Г. фон Шульце-Геверницем при оценке роли крупной московской буржуазии в формировании внутривнутриполитического курса 1880-х гг. Растущим влиянием этого социального слоя германский экономист объяснял не только усиление таможенного покровительства, но и весь характер внутренней политики и общественных настроений тех лет. По мнению П. Б. Струве, корни контрреформ и общественной реакции 1880-х гг. следует искать не в индустриальном, а в земледельческом классе, «обиженном» 19 февраля 1861 г.⁴

Следует заметить, что в полном взаимных обвинений и упреков политическом диалоге между буржуазно-интеллигентским (кадетским) и предпринимательским флангами русского либерализма тема торгово-промышленной и таможенной политики занимала видное место. Кадетские экономисты,

¹ Струве П. Б. Об экономическом видении и предвидении. [Вступительная лекция курса «Экономия промышленности», прочитанная в Санкт-Петербургском политехническом институте в ноябре 1906 г.] // Русская мысль. 1908. № 10. Отд. 2. С. 158—159, 154.

² См.: Струве П. Б. Торговая политика России... С. 31. (См. наст. изд., с. 53.)

³ Струве П. Б. Предисловие к русскому переводу // Шульце-Геверниц Г. фон Очерки общественного хозяйства и экономической политики России / пер. с нем. СПб., 1901. С. XIV.

⁴ Струве П. Б. Предисловие к русскому переводу // Шульце-Геверниц Г. фон. Очерки общественного хозяйства... С. XI.

среди которых был и П. Б. Струве, отдавали дань либерально-земской традиции и нередко высказывались против принесения жертв «всепоглощающему индустриализму», выступали за объединение сельских хозяев против протекционистских устремлений промышленников. В то время, когда «Утро России» воспевало «великорусское купечество», идущее на смену дворянину, «Речь» характеризовала московский капитал как косную силу, стремящуюся лишь к монопольным барышам. Между тем, близкий к П. Б. Струве С. В. Лурье в августе 1912 г. в «Русских ведомостях» призывал промышленников и либералов к политическому единению, осознанию общегосударственных нужд и перенесению центра тяжести своих программ в область экономических интересов¹.

Вместе с тем, П. Б. Струве был не склонен преувеличивать значение мер таможенного регулирования и считал, что они в большинстве случаев играют гораздо меньшую роль, чем другие факторы хозяйственного развития, причем по мере экономического роста эта роль имеет тенденцию к уменьшению. Рассматривая процесс экономического развития в более широком социокультурном контексте, он приходил к заключению, что успех в международной экономической борьбе может быть достигнут, прежде всего, теми народами, «которые развили в себе наивысшую меру свободной экономической дисциплины». Для их экономических и еще шире — культурных судеб «нет ничего важнее этого сочетания свободы с дисциплиной именно в приложении к хозяйству и труду». При этом П. Б. Струве с сожалением констатировал, что, несмотря на покровительственную политику, вся российская история «мешала и продолжает мешать процессу свободного дисциплинирования человека как творца хозяйства»².

* * *

К 1914 г. П. Б. Струве прошел большой и сложный путь политической и мировоззренческой эволюции от «экономического материализма» к «либеральному консерватизму» и «социал-империализму»; он утвердился во мнении, что свобода личности должна сочетаться с твердой государственной властью, патриотизмом и верностью исторической традиции. Оказалось возможным пересмотреть свою позицию в вопросе о значении внешних рынков для «национального строительства на общеевропейских началах» (по сути, признать справедливость народнического тезиса о необходимости внешних рынков для развития экономики и национальной государственности).

В связи с началом работ по подготовке проекта нового таможенного тарифа П. Б. Струве полагал, что при благоприятной для русского сельскохозяйственного экспорта конъюнктуре у России появилась возможность усовершенствовать систему ввозных пошлин в интересах развития обраба-

¹ Дякин В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911—1914 гг. Л., 1988. С. 79.

² Струве П. Б. Об экономическом видении и предвидении... С. 158—159.

творящей промышленности, построить тариф рационально, не искажая его соображениями фискального и валютно-политического характера¹.

Поучительным для России П. Б. Струве считал пример Дж. Чемберлена — радикального мэра Бирмингема, а в последующем харизматичного «глашатая британского империализма и тарифной реформы». В Великобритании политика свободной торговли была поставлена под сомнение на закате викторианской эпохи, когда часть британской политической элиты стала склоняться к идее создания таможенной унии между метрополией и переселенческими колониями по образцу германского таможенного союза (*Deutscher Zollverein*). Возникло движение за установление протекционистских пошлин на иностранные товары (тарифная реформа) и предпочтительных, т.е. пониженных, тарифов для колоний (так называемые имперские преференции). Лидером движения стал Дж. Чемберлен, который рассматривал введение пошлин как средство укрепления Британской империи — «единого целого», в котором метрополия и колонии являлись «интегрированными частями», каждая из которых должна была нести часть общего бремени в финансах, политике и обороне².

По мнению П. Б. Струве, Дж. Чемберлен — один из самых интересных политических деятелей новой эпохи, направивший преобразовательную энергию в традиционное русло консервативно-национального строительства. Его значение как политика заключалось не в отдельных практических мероприятиях, и даже не в реформах, а в глубоком идейном влиянии на британское общество, в постановке новых проблем, в раскрытии новых горизонтов государственной жизни. Выдвинутый на рубеже веков Дж. Чемберленом план тарифной реформы был революционным, — отмечал П. Б. Струве в 1914 г., и если бы не новейшее повышение цен, мы бы видели в Англии сильнейшую борьбу между фритредерами и протекционистами под старыми лозунгами Кобдена—Брайта и новыми Чемберлена³.

Первая мировая война не позволила П. Б. Струве начать, как он того желал, преподавание на историко-филологическом факультете Петербургского университета, а также провести намеченные исследования в области экономической теории и истории. В повестку дня встали «жгучие вопросы» русской экономики и политики. Как вспоминал сам П. Б. Струве, он «запрягся в Особое совещание по продовольствию и вообще с головой ушел в экономику войны»⁴. Война вызвала дезорганизацию внешнеторговых отношений

¹ Перед новым договором. Лекция П. Б. Струве [«Задачи и перспективы русской торговой-промышленной политики перед новым торговым договором», прочитанная 3 ноября 1912 г. в Москве] // Русские ведомости. 1912. 4 ноября. № 255.

² См.: *Борисенко В. Н.* Движение за тарифную реформу и внешняя торговля Англии // Проблемы международных отношений в XIX—XX вв.: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. К. Фураев. Л., 1980. С. 100.

³ *Струве П. Б.* Джозеф Чемберлен // Русская мысль. 1914. № VII. Отд. 3. С. 15—16.

⁴ *Струве П. Б.* Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. Париж, 1952. С. 337.

России, изменились баланс, товарная и географическая структура российской внешней торговли, распределение экспорта и импорта по границам. Другими стали задачи и характер внешней торговли, потребовалась коренная перестройка государственной таможенной политики и таможенного дела.

Ставя вопрос об отношении задач и средств торговой политики к задачам внешней политики в условиях войны, П. Б. Струве находил примеры различного его разрешения в мировой истории. Продолжавшаяся большую часть XVIII в. таможенная война между Англией и Францией была, по его мнению, выражением систематического подчинения торговой политики идее и инстинкту политического соперничества; в начале XIX века «любопытнейшим образчиком» подчинения торговой политики задачам общеполитическим и даже милитарным была континентальная блокада Великобритании; О. Бисмарк, напротив, утверждал начало автономии в торговой политике и полагал, что последняя должна быть независимой от общей международной политики государства. Как бы ни решать этот вопрос, заключает П. Б. Струве, — необходимо понять, должна ли наша будущая торговая политика стремиться санкционировать изменения во внешнеэкономической сфере, которые произошли в исключительных условиях войны, или она должна быть нейтральной, предоставив развитие экономических отношений своему естественному течению¹.

Таможенное объединение Германии и Австро-Венгрии, проект которого разрабатывался в Берлине и Вене в 1915 г., по мнению П. Б. Струве, имело бы в обстановке великой европейской войны значение прежде всего политическое и могло стать «завершением подчинения австро-венгерских стран и народов целям и велениям Германии», а также явилось бы серьезным препятствием на пути устремлений Венгрии к торговой автономии и промышленной самостоятельности². Примечательно, что примерно так же оценивал перспективы австро-германской таможенной унии радикальный социалист Л. Д. Троцкий, который в 1907—1914 гг. жил в Вене и хорошо знал расклад политических сил и экономических интересов в империи Габсбургов. По его мнению, такое объединение равносильно снятию последних помех к господству германского капитала в Центральной и Юго-Восточной Европе, а выдвигаемая как компромисс программа «экономического союза» предполагает лишь понижение таможенных ставок между Австро-Венгрией и Германией, «но означает полное уравнивание их боевого архипротекционистского тарифа против всего остального мира»³.

¹ Струве П. Б. Наша будущая торговая политика // Биржевые ведомости. 2-е изд. 1915. № 352. 23 декабря.

² Струве П. Б. Таможенное объединение Германии с Австро-Венгрией? // Биржевые ведомости. 2-е изд. 1916. № 358. 31 декабря.

³ См.: Романенко С. А. Лидеры российской социал-демократии об Австро-Венгрии в период Первой мировой войны // Труды Института российской истории / Российская академия наук / отв. ред. Ю. А. Петров. Вып. 10. М., 2012. С. 379—380.

Россия, как и другие участвующие в войне государства, стремилась к осуществлению мер экономического воздействия на неприятеля, лишению его нужных видов продовольствия, сырья и материалов, ослаблению его экономической и военной мощи. При отправке русских товаров в нейтральные страны предлагалось требовать от их дипломатических представителей в Петрограде удостоверение в том, что русский товар не поступит на неприятельский рынок. Для этого были основания: например, экспорт Швеции в Германию в 1914—1915 гг. возрос с 175 до 486 млн крон¹. Газеты отмечали хождение в деловых кругах слухов о поставках русского хлеба из Финляндии через Швецию в Германию.

В сентябре 1915 г. П. Б. Струве стал председателем образованного при Министерстве торговли и промышленности Особого междуведомственного комитета по ограничению снабжения и торговли неприятеля. Это назначение явилось проявлением сложных взаимоотношений высшей бюрократии и либеральной общественности во время летнего политического кризиса 1915 г. На Комитет был возложен, в частности, сбор сведений о внешней торговле неприятеля, а также о потребностях России в иностранных изделиях для государственной обороны и связанных с войной нужд².

Комитет подготовил ряд докладов об экономическом положении неприятельских стран, разработал проекты соглашений с нейтральными странами о гарантиях непопадания неприятелю ввозимых в эти государства товаров, участвовал в подготовке так называемого «русского черного списка» иностранных лиц и фирм, замеченных в участии в торговле с государствами, — противниками России в войне. Комитет поставил вопрос о недостаточности «обычных дипломатических гарантий» от перепродажи третьими странами русских товаров Германии и ее союзникам, предлагал меры по недопущению поставок неприятелю стратегического сырья (например, железной руды из Швеции). К работе в Комитете П. Б. Струве привлек своих учеников по Политехническому институту — Я. М. Букшпана, В. Ф. Гефдинга, Н. Н. Нордмана, В. М. Штейна. Так, в предисловии к изданию «Внешняя торговля Финляндии в годы войны» (Пг., 1916) руководивший работой П. Б. Струве отмечал, что брошюра составлена по поручению министра торговли и промышленности, а текст принадлежит В. Ф. Гефдингу.

На рубеже 1916—1917 гг. Комитет фактически являлся научно-исследовательским и информационным центром, рекомендации которого учитывались при формировании внешнеторговой и таможенной политики России³.

¹ Внешняя торговля Швеции во время Первой мировой войны [Электронный ресурс] URL: <http://svspb.net/sverige/export-import-shvecii-pervoj-mirovoj.php>

² Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917: в 4 т. / отв. ред. Д. И. Раскин. Т. 2. СПб., 2001. С. 187.

³ См.: *Витенберг Б. М.* П. Б. Струве и Комитет по ограничению снабжения и торговли неприятеля (1915—1917 гг.) // Английская набережная, 4: Ежегодник. СПб., 1997. С. 217—228.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru